

УДК 811.161.1'221'37

**СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
ПРЕДСТАВЛЕНИЯ НЕВЕРБАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ
В КОНТЕКСТАХ С ЛЕКСЕМАМИ *ГОВОРЯЩИЙ* И *ВЗГЛЯД***

А.Ю. Крохмальник

*Гомельский государственный медицинский университет
Республика Беларусь, antony3005@mail.ru*

В статье описываются основные структурные и семантические характеристики представления невербальной визуальной коммуникации в контекстах с лексемами *говорящий* и *взгляд*. Анализируются способы репрезентации значений несловесных коммуникатив-

ных единиц, важные лексико-синтаксические структуры, описывающие формальные и смысловые параметры компонентов визуального взаимодействия, а также реакции собеседников.

Ключевые слова: взгляд; говоривший; невербальная коммуникация; несловесное общение; невербальное взаимодействие; невербальная коммуникативная единица; герой контекста.

При работе с контекстами, в составе которых употребляются лексемы *говоривший* и *взгляд*, имеет смысл предварительно вспомнить теоретические сведения о такой глагольной форме, как причастие [5], а также при необходимости актуализировать информацию по различным грамматическим категориям русской грамматики [6]. Языковые конструкции со значением прямого взгляда и контакта глаз в художественных текстах [3] описывают коммуникативный потенциал подобных видов невербального взаимодействия. При исследовании особенностей репрезентации визуальных невербальных компонентов в пространстве литературного произведения можно обращаться и к вопросам «водянистости», а также «тошнотности» текста [4], особенно в тех случаях, когда объектом анализа являются соотносимые с прямой речью синтаксические конструкции, выражающие значение единиц несловесной коммуникации. При обучении иностранному языку следует уделять внимание и особенностям невербального взаимодействия [1], а также активно привлекать студентов к научным исследованиям, посвященным представлению несловесных коммуникативных единиц в художественных и иных текстах. Гендерное невербальное поведение в контексте межкультурной коммуникации [2] также может служить темой самостоятельных исследований, в том числе и реферативного содержания.

В подавляющем большинстве репрезентации невербального общения в контекстах с использованием лексемы *говорить* она имеет значения ‘перен. свидетельствовать, давать представление, передавать информацию о чем-либо’ или ‘перен. сказываться, проявляться в чьих-либо действиях, поступках, словах и т. п.’ О несловесной коммуникации как таковой имеет смысл говорить лишь при реализации первого значения, тогда как во втором случае на первый план выходят непроизвольные и практически не контролируемые действия и паравербальные компоненты, в том числе и интонации, которые указывают на особое эмоциональное состояние героя, чаще всего – нестабильное. Большинство подобных примеров не попадает в нашу выборку, за исключением тех случаев, когда такое состояние дополнительно несет коммуникативную нагрузку.

Особую группу составляют примеры, в которых для описания невербальных визуальных коммуникативных единиц используются лексемы *ничего* и *много*. В одном случае обращает на себя внимание отсутствие какого-либо выражения информации либо эмоций при помощи глаз, а в другом – их глубина и/или многообразие. При этом можно говорить не столько о несловесном взаимодействии как таковом, сколько о его потенциале. Приведенные ниже примеры отличаются простотой анализа для иностранных студентов, поскольку упоминание о лексемах вида *много*, *мало* или *ничего* оказывается достаточным для базовой интерпретации примеров такого типа.

Он молчит, пучит глаза, смотрит на вас пристально и наконец до того доведет вас глупым и ничего не говорящим взглядом своим, что вы против воли от серьезного предмета перейдете к такому, который ему под силу, то есть к самому пустому (А. Погорельский. Двойник или мои вечера в Малороссии). Определения глупый ‘выражающий умственную ограниченность, отсутствие ума’ и

ничего не говорящий являются в данном контексте однородными, т. е. характеризующими выразительную способность взгляда. Равнодушие и безучастность его обладателя оказывают непосредственное воздействие на собеседника, которое выражается при помощи глагола довести ‘своими действиями, поведением вызвать определенное состояние’. Отсутствие эмоционального визуального контакта при невербальном общении в рассматриваемой ситуации повлияло на его содержательную сторону.

Осмотрев внимательно ее роскошный стан, ее пухленькие ручки и, наконец, заметив довольно таинственные и много говорящие взгляды, он не выдержал, подошел к ней и позвал ее на кадрили (А. Ф. Писемский. Сергей Петрович Хозаров и Мари Ступицына). Определения таинственный ‘закрывающий в себе тайну, не разгаданный, загадочный, непонятный’, ‘свидетельствующий о знании какой-то тайны’ и много говорящий свидетельствуют об активном использовании невербальной коммуникации одним из персонажей. Подобное несловесное воздействие отличается особой выразительностью, поскольку второй коммуникант в итоге пригласил на танец героиню из рассматриваемого контекста. Приведенный случай является примером того, как невербальная коммуникация не просто передает информацию или эмоциональное состояние персонажа, но и вызывает ответные действия со стороны партнера по общению.

Для последующего составления мини-картотеки контекстов со словами *много*, *мало*, *ничего* и т. д. достаточно воспользоваться таким ресурсом, как Национальный корпус русского языка (<https://ruscorpora.ru/>), а при формировании поискового запроса необходимо указать лексемы *говорить* (с последующим обозначением пункта *причастие*), *взгляд*, а также *ничего* / *мало* / *много*. Попарное расстояние между перечисленными лексемами можно указывать равным пяти словоформам, что позволит включить в результаты выдачи максимальное количество примеров, которые в будущем подойдут для использования в небольших докладах, тезисах и материалах конференций и т. д.

Синтаксические конструкции, соотносящиеся с косвенной речью, вводятся при помощи союза *что*. Работа с данными примерами является более сложной, так как помимо непосредственной интерпретации описания взгляда рекомендуется обращать внимание на имена прилагательные и глаголы, используемые вместе с лексемами *говоривший* и *взгляд*:

Она покраснела за своего отца, еще более рассердилась за то, что покраснела и смелым, вызывающим взглядом, говорившим про то, что она никого не боится, взглянула на княжну (Л. Н. Толстой. Война и мир. Том второй). Характеристики визуальной коммуникации *смелый* ‘перен. рискованный и неординарный; перен. выходящий за границы принятого; нескромный’ и *вызывающий* ‘становящийся причиной появления, порождающий что-либо’ отражают эмоциональное состояние героя контекста, а сходная с косвенной речью конструкция *что она никого не боится* отражает информационную часть невербального высказывания. Следует отметить, что передача фактических сведений и эмоций в рамках несловесного взаимодействия являются неразделимыми, т. е. синкретичными, и ситуативными, т. е. связанными как с использованием определенных средств визуальной коммуникации в той или иной культуре и обществе, так и с интерпретационными возможностями партнеров по общению.

Следующий пример заслуживает особого рассмотрения в связи с тем, что компонент невербальной коммуникации становится лишь одной из составляющих динамично разворачивающихся событий, притом в основном – средствами несло-

весного взаимодействия: *Девушка уловила этот взгляд, столь много говорящий, и, заслышав новый вопль, с отчаянной тоской оглянулась вокруг себя, почти готовая упасть без чувств от потрясения, и вдруг – не успев еще замереть голос Вересова, как она уже стремительно бросилась к Летучему и, закрыв глаза, чтобы преодолеть отвращение, громко поцеловала его* (В. В. Крестовский. Петербургские трущобы. Книга о сытых и голодных. Ч. 5). Невербальная коммуникация при помощи глаз в указанном примере может считаться состоявшейся, поскольку партнер по общению (девушка) обратила внимание на выразительный взгляд одного из персонажей и верно интерпретировала подобный несловесный сигнал. Лексемы и синтаксические конструкции *воплъ, с отчаянной тоской оглянулась, бросилась, закрыв глаза, поцеловала* являются центральными характеризующими элементами быстро разворачивающейся событийной линии, которые дополнительно передают все напряжение создавшихся обстоятельств, в которых проявляются и непосредственная несловесная коммуникация, и сложные внутренние чувства героев, и понимание необходимости практически моментальных действий. Поскольку одному из персонажей угрожала серьезная опасность, о чем он и сообщил другому герою при помощи несловесного канала общения, принимать решение и действовать пришлось максимально решительно и уверенно. Приведенный выше анализ ситуации может присутствовать в том случае, когда в рамках контекста описывается целый ряд обстоятельств, происходящих за достаточно короткое время. Важным элементом является и то, что абсолютное большинство действий происходит невербально, что позволяет прибегнуть сразу к нескольким методам анализа – событийному и языковому, в отличие от иных случаев, когда коммуникативный фон создается исключительно посредством лексических и синтаксических элементов.

Конструкция *столь много говорящий* демонстрирует особую экспрессивность визуального коммуникативного воздействия со стороны находящегося под пытками героя контекста. При ограничении словесного общения практически единственным каналом передачи информации и эмоций становится невербальный, и прежде всего – окулесический. Несмотря на то что описание визуальной коммуникации является в данной ситуации свернутым, ее общий смысл легко восстанавливается из окружающего контекста. Просьба о помощи, желание прекратить процедуру пыток и выйти из опасного для жизни и здоровья положения передаются посредством взглядов на партнера по общению.

Рассмотренный пример необходимо отличать от следующего случая, когда на первый план выходит лишь развернутое описание героев и ситуации в целом при минимуме действий как таковых, зачастую – не имеющих особой значимости в рамках сюжетной линии: *Эту коллекцию небритых и длинноволосых, по большей части украшенных усами физиономий с наглыми взглядами, как бы говорившими: «Мы – не мы, и хозяин – не хозяин!» – угощал пивом такой же пестрядинный халат, вмещавший в себе какого-то спицеобразного мальчонку лет шестнадцати* (В. В. Крестовский. Петербургские трущобы. Книга о сытых и голодных. Части 1–3). При анализе данного контекста отсутствует серьезная необходимость обращения к его хронотопу с целью описания событийного ряда, поскольку в рассматриваемом примере представлена ситуация угощения пивом целого ряда персонажей. Ни один из них не относится к числу главных героев произведения, т. е. не принимает активного участия в развитии сюжетной линии. Вместе с тем с целью развития навыков работы с контекстами из художественных произведений можно обратить внимание на просторечную лексику *физиономий*, а также ряд использу-

емых с ней согласованных и несогласованных определений *небритых, длинноволосых, украшенных усами, с наглыми взглядами*, которые характеризуют ничем не выделяющихся персонажей, которые способны обратить на себя внимание исключительно при помощи второстепенных элементов внешности. Метонимия *пестрядинный халат*, соотносящаяся со словосочетанием *спицеобразный мальчонка*, также подчеркивает невзрачность подобного персонажа как личности, а также его идентификацию исключительно по предмету одежды. Несмотря на то что представленный выше анализ в данном случае не является строго обязательным, относящаяся к описанию взгляда синтаксическая конструкция *Мы – не мы, и хозяин – не хозяин!* также служит своеобразной иллюстрацией определенного рода пейоративности, сниженности интерпретации художественных портретов героев в рамках контекста. При менее подробном описании можно остановиться на имени существительном *физиономий* и конструкции *пестрядинный халат*, работы с которыми будет вполне достаточно для понимания представленной выше авторской мысли.

Определение *наглый* ‘крайне нахальный; дерзкий, бесстыдный’ становится общей характеристикой визуального коммуникативного взаимодействия со стороны героев контекста. Союз *как бы* ‘как будто’ служит для описания соотношения невербального взаимодействия с речевой коммуникацией, т. е. лексема *говорить* имеет значения ‘владеть, пользоваться устной речью, языком’, ‘произносить слова, вести речь, выражать в устной речи какие-либо мысли, мнения, сообщать что-либо’ и т. д. Основная смысловая часть несловесного акта общения представлена в виде конструкции, соотносимой с компонентом прямой речи. Подобные синтаксические конструкции обычно указывают на то, что в рамках акта коммуникации передаются не только эмоции, но и фактические данные.

Более простым и классическим примером представления невербальной визуальной коммуникации в рамках художественного контекста является следующий пример. Его ценность заключается в реализации выразительного потенциала взгляда сразу на нескольких уровнях – лексическом и синтаксическом: *Иногда, как у Марьи Ивановны совсем не было игры, она объявляла семь в червах и устремляла пристальный, магнетический взгляд на Катерину Никитичну, ясно говоривший: «Попробуй только вистовать – поставишь ремиз»* (Ю. В. Жадовская. В стороне от большого света). Наречие *ясно* ‘отчетливо, понятно’, равно как и наречие *много*, свидетельствует о высокой степени выразительности и информативности невербального коммуникативного акта. Имена прилагательные *пристальный* ‘сосредоточенный, напряженно-внимательный (о взгляде, глазах)’ и *магнетический* ‘перен. притягательный, покоряющий’ в сочетании с представленным выше наречием демонстрируют эмоциональную сторону коммуникативного акта, тогда как синтаксическая конструкция, соотносимая с прямой речью, – его информационное наполнение. Имена прилагательные и наречия описывают повышенную выразительность взгляда во время карточной игры, когда словесные реплики и комментарии зачастую становятся невозможными и даже нежелательными.

Приведенный выше контекст может использоваться для обучения иностранных студентов поиску и базовой интерпретации контекстов со словами *говоривший* и *взгляд*, а также позволяет представить небольшой алгоритм комплексной работы с данными примерами:

- поиск слов *говоривший* и *взгляд*, определение их позиции в структуре предложения;

- описание согласованных и несогласованных определений, использующихся вместе со словом *говоривший*, перевод их при необходимости на иностранный язык и обращение к соответствующим словарным статьям;

- анализ синтаксических конструкций после причастия *говоривший*: это может быть как общая тема невербального высказывания в виде словосочетания, состоящего из имени существительного с зависимыми словами в предложном падеже, а также конструкции, соотносимые с компонентами прямой или косвенной речи.

В абсолютном большинстве случаев такого алгоритма оказывается достаточно для работы с теми или иными контекстами. После выполнения всех перечисленных действий можно сделать выводы о внутренней смысловой форме несловесного визуального компонента, его роли в рамках той или иной ситуации (передача фактической информации и/или выражение эмоционального состояния), а также коммуникативного потенциала. При проведении научной работы с иностранными студентами в данном ключе важно проверить правильность и полноту выполнения всех пунктов изложенного выше алгоритма. На завершающем этапе определения внутреннего смыслового наполнения компонентов визуальной коммуникации работу можно построить следующим образом:

- сравнение и соотнесение словарных статей, интерпретирующих определения со словом *взгляд*, а также синтаксических описаний взглядов в рамках контекста после причастия *говоривший* на предмет одних и тех же слов, а также синонимов;

- составление ряда ключевых лексем (как из словарных статей, так и из синтаксических конструкций с причастием *говоривший*), наиболее значимых для анализа того или иного контекста;

- проведение краткого анализа событий в рамках контекста при недостаточности или относительной неполноте представления внутренней формы невербального визуального компонента средствами словотолкования и интерпретации синтаксических конструкций из примера.

По итогам анализа представленных выше контекстов можно сделать следующие выводы:

1. Выражение невербальной коммуникации в контекстах с лексемами *говоривший* и *взгляд* осуществляется на лексическом, морфологическом и синтаксическом уровнях. На лексическом и морфологическом уровнях используются слова, которые дополнительно описывают содержание взгляда (чаще всего речь идет об именах прилагательных) либо специфику его выражения (глаголы). На синтаксическом уровне обращают на себя внимание конструкции, соотносящиеся с прямой либо косвенной речью, а также ряды однородных членов, характеризующих взгляд.

2. Совместное использование одного либо нескольких определений, а также описательных конструкций при характеристике визуальной коммуникации. Анализ подобных контекстов предполагает смысловое соотнесение характеристик, предшествующих лексеме *взгляд* и находящихся после нее. В большинстве случаев речь идет о взаимодополнении значений указанных лексем и синтаксических конструкций, благодаря чему создается единый художественный образ невербальных визуальных коммуникативных единиц. Их понимание и интерпретация читателями контекстов становится более четким и многоплановым.

3. Комплексная работа с примерами, в которых описываются реакции партнера по общению на компоненты визуальной коммуникации, используемые собе-

седниками. Анализируются как характер ответа на невербальные сигналы, так и языковые средства, используемые для их описания.

4. Возможность проведения интерпретации сразу на нескольких уровнях. Чаще всего речь идет об анализе ситуации в рамках контекста, описании особенностей употребления лексем *говорить* и *взгляд*, интерпретации коммуникативно релевантных единиц и т. д. Работа может проводиться как на одном, так и сразу на нескольких уровнях.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Дзейтова, Х. Б. Невербальная коммуникация при обучении иностранному языку / Х. Б. Дзейтова, Т. А. Махмудов // Известия Чеченского государственного университета им. А. А. Кадырова. – 2022. – № 2(26). – С. 80–83.

2. Дутова, Н. В. Гендерное невербальное поведение в контексте межкультурной коммуникации : монография / Н. В. Дутова. – Чита : ЗабГУ, 2014. – 120 с.

3. Крохмальник, А. Ю. Особенности репрезентации прямого взгляда и контакта глаз в художественных текстах / А. Ю. Крохмальник // Теория и практика преподавания русского языка как иностранного: достижения, проблемы и перспективы развития : матер. VII Междунар. науч.-метод. конф., Минск, 19–20 мая 2016 г ; редкол. : С. И. Лебединский (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2016. – С. 92–93.

4. Крохмальник, А. Ю. Связь классической и академической «тошноты» и «водянистости» текста с его функциональным речевым стилем / А. Ю. Крохмальник // Компьютерная лингвистика: научное направление и учебная дисциплина : сб. науч. ст. : в 3 т. / Гомел. гос. ун-т им. Ф. Скорины ; редкол. : В. И. Коваль (отв. ред.) [и др.]. – Гомель, 2012. – Т. 2. – С. 60–63.

5. Петрачкова, И. М. Изучаем причастия и деепричастия (на материале языка будущей специальности) : учеб.-метод. пособие к практическим занятиям по русскому языку как иностранному для студентов 2 курса с английским языком обучения факультета по подготовке специалистов для зарубежных стран медицинских вузов / И. М. Петрачкова. – 2-е изд., стер. – Гомель : ГомГМУ, 2014. – 88 с.

6. Петрачкова, И. М. Изучаем язык будущей специальности (повторение предположительно-падежной системы русского языка) : учеб.-метод. пособие к практическим занятиям по рус. языку как иностранному для студентов 2 курса с англ. языком обучения факультета по подготовке специалистов для зарубежных стран учреждений высшего медицинского образования / И. М. Петрачкова. – Гомель : ГомГМУ, 2018. – 204 с.

STRUCTURAL AND SEMANTIC FEATURES OF REPRESENTING NONVERBAL COMMUNICATION IN CONTEXTS WITH THE LEXEMES GOVORIVSHIY AND VZGLYAD

A. Yu. Krakhmalnik

Gomel State Medical University
Republic of Belarus, antony3005@mail.ru

This article describes the main structural and semantic characteristics of representing nonverbal visual communication in contexts with the lexemes *govorivshiy* and *vzglyad*. It analyzes the methods of representing the meanings of nonverbal communicative units, important lexical and syntactic structures describing the formal and semantic parameters of visual interaction components, and the reactions of interlocutors.

Keywords: look; speaker; nonverbal communication; nonverbal communication; nonverbal interaction; nonverbal communicative unit; contextual hero.